

Чжи Дао был вынужден полагаться на секту Тайхуа во многих аспектах, так что естественно, что он не осмелился ослушаться этой дамы, и тем более, не осмелился оскорбить Тайхуа. Сделай он что-нибудь такое и потерял бы своего самого большого покровителя. Что значила маленькая жизнь ученика по сравнению с его собственным великим делом? Главное, что госпожа была счастлива, а секта Тайхуа смогла бы развеять её гнев.

Присутствующие старейшины, обеспокоенно переглядывались друг с другом. Обычные ученики также не могли поверить, что Чжи Дао стал настолько испорченным, не говоря уже о том, что все они считали Цзян Сю - это Цзян Фейсю, бывший Верховный Мастер секты. Как можно было так легко предать его? Послав его туда, Чжи Дао точно знал, что Цзян Сю умрёт.

- Можешь идти и подготовься, завтра поедешь с моей женой в секту Тайхуа, - Чжи Дао наконец-то похлопал по коленке, словно показывая, что проблема решена. Его тон был лёгким и весёлым, как когда он отдавал приказы простым ученикам, которые ещё не имели ни малейшего представления о жизни в секте.

Глаза госпожи Чжи высокомерно блестели, пока она смотрела на Цзян Сю. Видя его разгневанное лицо, она хладнокровно улыбнулась. Её взгляд показывал невероятную гордыню, ведь кому не нравилось видеть, как соперник изнемогал от ненависти, но ничего не мог с этим поделать.

- Да! - Цзян Сю послушно ответил и повернулся к выходу. Его глаза вспыхнули с намёком на высокомерный сарказм, но шаги не замедлились ни на минуту.

Немногие знали, что в тот самый день, когда Цзян Сю вернётся в секту Тайхуа, её представители потеряют свою жизнь. Людей, которые хотели убить госпожу Чжи во дворце было гораздо больше, чем она думала. Несколько человек уже замыслили осаду, и он знал, что у неё не было никаких шансов, чтобы избежать этого.

Когда Цзян Сю вышел из главного зала, он заметил двух учеников, следовавших за ним.

- Зачем вы меня преследуете? - Цзян Сю удивился и даже встал посреди дороги.

- Старший брат Цзян, не возражайте, мадам приказала составить вам компанию. В конце концов, мы завтра уезжаем и не хотим, чтобы старший брат задержался.

- Шпионите за мной? - У Цзян Сю глаза похолодели.

- Как бы вы это не назвали, нам придётся это сделать, - они следовали за Цзян Сю обратно на Божественный Пик Культивирования, и даже открыли перед ним ворота, когда Цзян Сю подошёл к дому. Он вошёл во двор резиденции и запер ворота цепью, прежде чем закрепить двери и окна дома заклинаниями.

- Гун Цзы, что случилось? - Ли Цян и несколько горничных внезапно занервничали.

Цзян Сю полностью проигнорировал их, шагая к собственному дому. Шангуань Чжаорун высунула голову изнутри дома, а когда увидела эту сцену, её брови мгновенно нахмурились.

- Ваш Гун Цзы без разбору убил учеников Тайхуа в Древней династии, так что госпожа повезёт его завтра в Секту Тайхуа, чтобы дожидаться суда.

- Что!?

Цзян Сю был известен всей секте Скайуокер, как и его поступок в Древней династии. Многие люди тайно радовались такому хорошему убийству, а отдельные старейшины, как говорили, кричали от большой радости. Как же это вдруг стало беспорядочным убийством, за которое должны были отвезти их господина в секту Тайхуа?

- На основе чего? Наш господин делал это на благо секты. Для поддержания её достоинства! - Ли Цянь и две горничные очень возмущённо начали спорить с двумя учениками.

Некоторые из божественных культиваторов на этом пике также собрались неподалёку, шепчась и пересказывая друг другу сплетни.

- Эй, какое достоинство ещё осталось в Секте Скайуокер? Оно уже давно пропало в небытие.

- Ради сохранения клана, он должен был поступить так.

- Кто ещё осмелится пойти на такое?

Многие ученики были преисполнены праведного негодования и чувствовали себя ещё более нервными, но как бы они ни были рассержены или озлоблены, они не могли ничего сделать, кроме как запихнуть эти чувства поглубже внутрь своей груди.

Слуги Цзян Сю оказались в ещё большей ярости!

- Гун Цзы!

- Собирайте вещи и возвращайтесь завтра, - Цзян Сю позвал слуг в дом. Так как это был конец года, он обычно разрешал своим слугам навестить родных дома.

Услышав такие слова, служанки и Ли Цян, не были готовы сбежать, когда их господин столкнулся с чем-то настолько сложным и страшным, но слова господина всегда были неоспоримы, поэтому они не могли возразить. Их глаза были полны обид и нежелания уходить.

- Ты тоже должна вернуться завтра, - Ли Цян и две девушки отступили, оставив Шангуань Чжаорун наедине с Цзян Сю.

- Почему бы вам не позволить мне сопровождать вас в секту Тайхуа? - Шангуань Чжаорун была не из тех, от кого можно было так легко избавиться.

- Нет необходимости, тебе более будет неудобно, если ты везде будешь ходить за мной. Кроме того, ты все эти дни отсутствовала в Цзянне, так что тебе пора вернуться и навестить родственников.

- Но я беспокоюсь о Гун Цзы!

- Не волнуйся, иди домой и хорошенько отдохни со своей семьёй. Если я вернусь в секту, они уведомят тебя, - Цзян Сю подошёл к окну, глядя на небо, что было невероятно чистым, а он был заперт в этом дворе.

- Господин убил четырёх учеников Тайхуа в Древней династии, а Зал Реинкарнации был нанят именно этой сектой. Теперь эта организация уничтожена, так что секта Тайхуа потеряла своё достоинство в этом вопросе. Они никогда не пощадят вас, - Шангуань Чжаорун с тревогой вглядывалась в спину парня. - Скорее всего, на этот раз Гун Цзы убьют.

- Поэтому тебе будет лучше не следовать за мной.

- Я хочу остаться рядом с вами, не хочу, чтобы нас разделяли, - Шангуань Чжаорун нежно обняла Цзян Сю сзади и начала плакать. Цзян Сю повернулся назад, увидев, как из её прекрасных глаз непрерывно падали слезы. Он посмотрел на её жемчужное лицо и вдруг поднял её. Девушка легко вскрикнула от паники, зная, что господин хотел сделать. Её сердце начало биться намного чаще, не понимая, как всё так вышло. Она сейчас словно оказалась на месте Цзян Сю в пещере, где тот наверняка только притворялся жалким, но не могла устоять перед властными действиями мужчины. - Гун Цзы!

Она мягко шептала, не зная, сопротивляться ли ей, от чего такое неуверенное поведение лишь больше разогревало возбуждение Цзян Сю. Среди бела дня девушка немного застенчиво отдавалась в руки своему господину. После долгих мучительно сладких движений она так устала, что даже пальцем не могла пошевелить.

- Две горничные снаружи и Ли Цян всё ещё могут тебя ждать.

- Ненавижу, ненавижу тебя, ты сделал это нарочно, - краснота на красивом лице девушки вспыхнула с новой силой.

На следующее утро Цзян Сю был разбужен от приятного сна звуком тянущихся цепей ворот. Из дверного проёма доносились крики сопровождающих его учеников.

- Брат Цзян, госпожа послала за тобой пораньше.

Экипаж леди Чжи для того, чтобы вернуться в секту Тайхуа не был обычным. Несколько огромных каноэ сопровождали её. Все лодки были набиты различным товаром, подарками для поклонения, которые она везла обратно в дом своей матери. Многие ученики секты выглядели ошарашенными столь богатыми дарами.

- Мадам, он здесь, - Цзян Сю был доставлен на борт каноэ. Его культивирование было совершенно бесполезным, он даже не мог больше самостоятельно летать.

- А? - Женщина внимательно поглядела на него. Сегодня она аккуратно нарядилась в самые дорогостоящие одежды, а подол её юбки простирался на несколько метров в длину. Волосы были уложены в высокую причёску, и вся её аура казалась поразительной от окружающего её богатства. - Почему бы вам не запереть его? - она холодно бросила, тут же отвернувшись

- Эээ... - Люди вокруг оказались смущены таким приказом. Цзян Сю ни в чём не был виноват, а замки были только у учеников правоохранительных органов, у них не было такого права.

- Вы что глухие?

- Да! - У учеников просто не оставалось другого выбора, кроме как заковать Цзян Сю в цепь. Парень совершенно не сопротивлялся, но его глаза были необычайно спокойными.

- Почему ты так уверен в себе?

Цзян Сю хладнокровно фыркнул и ничего не сказал, от чего его высокомерие ещё больше разозлило женщину. Вены на её лбу проступили чётче и она в который раз подумала, что действительно ненавидела его. С тех пор как Цзян Дао женился на ней, она была высокой и могущественной, а её секта Тайхуа непристойно сильной. Однако, Цзян Сю сначала оскорбил её младшую сестру, а затем заставил секту Тайхуа потерять лицо из-за этой дурацкой погони.

- Уходим! - Она резко развернулась, отправившись подальше от этого парня.

- Уходим! - Несколько сопровождающих учеников закричали в след.

Секта Скайуокер и секта Тайхуа находились в одной провинции, расстояние между ними было небольшое, в пределах дня пути. Они были в состоянии прибыть к вечеру, и женщина была очень заинтересована в возвращении домой. Естественно, ей не терпелось показать, свои богатства, так что лодка не могла плыть слишком быстро, в противном случае, другие не смогут увидеть это каноэ полное ресурсов, которое она везла в секту Тайхуа.

Цзян Сю равнодушно и тихо сидел на палубе, рассчитывая, что те люди выберут хорошее место, чтобы напасть. Самое лучшее место для этого, конечно, было посередине между Сектой Скайуокер и Сектой Тайхуа. Будь то территория близкая к Секте Скайуокер или Тайхуа, то оттуда могло прибыть подкрепление. Лучше, если бы они встретились с Сектой Тайхуа, никогда бы члены Скайуокер не захотели бы бороться со своими собственными товарищами по клану.

Горный хребет Чанлью был наиболее вероятным местом.

Через несколько часов они вошли в границу Чанлью. Здесь было темно и моросил противный дождь. Такая погода была очень поэтичной, но женщина не любила дождливые дни. Когда шёл дождь, её настроение обычно становилось депрессивным. Особенно, когда она взглянула на Цзян Сю. Его равнодушие убивало её, она так надеялась, что парень будет бояться, что он встанет на колени и будет молить о пощаде, что будет бороться, как беспомощный крот, но ничего из этого не произошло, а гнев в её сердце только увеличивался.

- Узнаёшь ли ты его? Что это за талисман? - Она попросила кого-нибудь принести ручку, чернила и бумагу, а затем с большим интересом нарисовала талисман и подошла к Цзян Сю. - Это талисман грома. Сейчас идёт дождь, как ты думаешь, каково тебе будет, если ты наденешь его на себя?

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1138443>